

Ундина — эпизод 5 из 29

Оба вскочили и бросились в двери;
В месячном свете открылося им, что ручей, выходящий
Из леса, сильно разлившись, ворочая камни, ломая
С треском дерева, в море бежал; и было все небо,
Так же как море, взволновано; тучи горами катились
Мимо луны, поминутно ее заслоняя, и чудно
Вся окрестность под блеском и тьмой трепетала; при свисте
Вихря было внятно, как море свирепое голос
Свой воздымало и как, скрипя от вершины до корня,
Гнулись и шумно сшибались ветвями дерева. Ундина!..
Царь мой небесный!.. Ундина! старик закричал; но ответа
Не было. Оба тогда побежали, забывши о буре,
Каждый своею дорогою, к лесу, и громко при шуме
Ветра в ночной глубине раздавалось: Ундина! Ундина!

Странное что-то чувствовал рыцарь, скитаясь во мраке
Ночи, под шумом бури, один, в бесполезном исканье:
Снова стало казаться ему, что Ундина лишь призрак,
В темном лесу его обманувший, была; и при свисте
Вихря, при громе воды, при треске деревьев, при чудном
Всей за минуту столь мирно-прекрасной страны превращенье
Начал он думать, что море, луг, источник, рыбачья
Хижина, старый рыбак и все, что с ним ни случилось,
Было обман; но жалобный крик старика, зовущий Ундину,
Все ему издали слышался. Вот наконец очутился
Он на самом краю лесного ручья, который в разливе
Бурном своем бежал широкою мутной рекою,
Так, что от леса отрезанный мыс, на котором стояла
Хижина, сделался островом. Боже! рыцарь подумал,
Что, когда Ундина отважилась в лес, и назад ей
Нет оттуда дороги, и там у злых привидений
Плачет она одна в темноте? От ужаса вскрикнув,
Он поспешно поднял с земли огромный дубовый,
Бурей оторванный сук, чтоб, держась за него, перебраться
В лес через воду. Хотя и сам он дрожал, вспоминая
Все, что там видел прошедшим днем; хотя и казалось
В эту минуту ему, что стоял там, ровен с деревьями,

Белый, слишком знакомый ему великан и, оскалив
Зубы, кивал ему головою, но самый сей ужас
Только что с большею силою влек его в лес: там Ундина
В страхе, одна, без защиты была. И вот уж ступил он
Смелой ногою в кипучую воду, как вдруг недалеко
Сладостный голос сказал: Не ходи, не ходи, берегися
Злого потока; старик сердит и обманчив. Знакомы
Рыцарю были прелестные звуки; они замолчали;
Он же стоял в воде, озирался и слушал; но месяц
Темной задернуло тучей, и волны быстро неслися,
Ноги его подмывая, и он, через силу держась,
Был как в чаду, и кружилась его голова; и глазами
Долго искав в темноте, наконец он воскликнул: Ундина!
Ты ли? Где ты? Если не хочешь явиться, я брошусь
Сам в поток за тобой; откликнись; мне лучше погибнуть,
Нежели быть без тебя. И глубже в воду пошел он.
Тот же голос и так же близко сказал: Оглянися!
В эту минуту вышел месяц из тучи, и рыцарь
В блеске его увидел Ундину. Был маленький остров
Подле берега быстрым разливом сучья образован;
Там, под навесом деревьев густых, в траве угнездившись,
Призраком светлым сидела Ундина. Было нетрудно
В этом месте поток перейти, и Гульбранд очутился
Вмиг близ Ундины на мягкой траве; она ж, приподнявшись,
Руки вокруг шеи его обвила и его поневоле
Рядом с собой посадила. Теперь ты расскажешь мне, милый,
Повесть свою, шепнула она, мы одни; старики нас
Здесь не услышат и скучным своим ворчаньем не могут
Нам помешать; а эта густая древесная кровля
Стоит их хижины дымной. Здесь рай, Ундина! воскликнул
Рыцарь, приливши ко груди ее с поцелуем горячим.
В эту минуту рыбак, проискавши напрасно Ундину,
К месту тому подошел и увидел их с берега. Рыцарь!
Он закричал, непохвальное дело ты делаешь; нами
Был ты доверчиво принят; а ты теперь, обнимаясь
С нашей дочкой, шепчешься с нею тайком и оставил
В страхе меня, старика, одного по-пустому за нею
Бегать в потемках. Я сам, ответствовал рыцарь, лишь только
В эту минуту встретился с нею. Тем лучше; скорее ж

Оба ко мне перейдите сюда на твердую землю.
Но Ундина о том не хотела и слышать; и лучше
В страшный лес она соглашалась с милым, прекрасным
Гостем пойти, чем в несносную хижину, где не хотели
Делать того, о чем просила она, и откуда
Рано иль поздно прекрасный гость удалится. Прижавшись
Крепко к нему, она гармонически, тихо запела:
В душной долине волна печально трепещет и бьется;
Влившись в море, она из моря назад не польется.
Горько заплакал рыбак, услышав ту песню; ее же
Слезы его как будто не трогали: к рыцарю с детской
Лаской она прижималась. Но рыцарь сказал ей: Ундина,
Разве не видишь, как плачет отец? Не упрямясь ж; нам должно,
Должно к нему возвратиться. В немом изумленье Ундина
Быстро свои голубые глаза на него устремила,
Кротко сказала потом: Когда ты так думаешь, милый,
Я согласна. И с видом покорным, глаза опустивши,
Встала она; и, на руки взявши ее, безопасно
Рыцарь поток перешел.